類型学研究 (2005), *74–82*

К вопросу о безличных и неопределенно-личных предложениях в некоторых славянских языках

Исаму ЯМАДА

В данной статье коротко излагаются результаты анализа безличных и неопределенно-личных предложений в некоторых славянских языках и в частности взаимоотношения таких общих структур элементов предложения как подлежащее, сказуемое и дополнение. В европейских языках таких, как английский и французский, которые происходят из индоевропейского праязыка, подлежащее, как правило, присутствует в предложении — оно сокращается в очень небольшом числе случаев. При описании природных явлений в английском языке, например, присутствует особое местоимение **it** . Но в русском языке, который принадлежит к восточнославянским языкам, развита конструкция безличных предложений, так что предложение "Светает." означает, что рано утром небо постепенно становится ясным. В этом предложении вышеуказанное значение выражено формой 3 лица единственного числа глагола "светать" без подлежащего. В английском языке в этом случае используется формальное подлежащее: The day is breaking. А в современном словацком языке, который принадлежит к западнославянским языкам, используется та же самая безличная конструкция, как и в русском языке: Svitá.

Более того, в русском языке имеется ряд конструкций, в которых субъект действия — в третьем лице множественного числа. Это соответствует английскому местоимению "they" и является ненастоящим подлежащим, т.е. субъект сам не появляется в выражении, и мы можем только подразумевать наличие субъекта, исходя из формы спряжения. Например, при знакомстве, спрашивают: — Как вас зовут? — Меня зовут Сергей Александрович. Итак, при первой встрече, мы спрашиваем, как **люди** вас называют, и в этом выражении в качестве субъекта действия выступает форма 3-го лица множественного числа. И собеседник просто отвечает, что **они** зовут меня по моему имени (Сергей) и т. д. Здесь мы тоже можем только осознавать наличие субъекта и подлежащего. Это называется неопределенно-личным предложением. При этой специальной конструкции активных предложений в восточнославянских языках, /например, в русском языке/ понятие "подлежащее" ослабевает, а синтактическая связь с предикатом и комплементом усиливаеця по сравнению с другими славянскими и европейскими языками.

Известно, что в современном польском языке, который принадлежит к западнославянским языкам, знакомство происходит следующим образом:

— Jak się nazywasz?
— Nazywam się Sergiej Aleksandrowicz.

В польском выражении предложения двусоставны — сказуемое выражено личной формой глагола. Нам кажется, что из всех славянских языков осознание субъекта является несильным только в русском языке.

При анализе синтаксического соотношения субъект, сказуемое и объект необходимо упорядочить некоторые вопросы, связанные с ними. Когда мы исследуем подлежащее и дополнение в самом начале мы должны обратить внимание на характер их сущностей. Например, в славянских языках имена существительные характеризуются категорией одушевленности/неодушевленности. Категория одушевленности означает живую субстанцию, а категория неодушевленности представляет собой сущность, которую мы считаем неживой. К тому же имеется и ряд отглагольных существительных, которые выполняют роль подлежащего.Вместе с тем есть и глаголы, обозначающие данный процесс. При этом данные существительные функционируют как дополнение в этой фразе. Такое явление имеет место во всех славянских языках. Например, „Там идет работа с утра до вечера"; „Раздался звонок". И независимо от того, есть ли в предложении дополнение или нет, оно считается неопределенно-личным. Например, предложения «Здесь много строят» и «Строят новый завод» в русском языке принадлежат к неопределенно-личным, но в сербском языке – к разным типам предложений.

Надо исследовать ряд предложения этих типов и с точки зрения актуального членения предложения. Мы не можем расчленить тему и рему в предложении «Светает.» и «Шел дождь.» Они формируют одну синтагму. С другой стороны предложение, в котором имеются подлежащее, сказуемое и объект, является двусоставным предложением. Эта структура позволяет отделить "новое" от "старого" в информации. Следует установить, есть ли в анализируемых языках такая структура или нет.

Здесь мы рассмотрим неопределенно-личные предложения во французском языке, который является индоевропейским языком, но не принадлежит к славянским, и в русском языке. В. Гак указал, что в русском и французском языках представлены три типа предложений в зависимости от выражения суб-

ъекта.

1) Двусоставные предложения с подлежащим, выраженным существительным или полнозначным местоимением:

Pier parle.; Петр говорит. Я иду. Ты иди!

2) Двусоставное предложение с подлежащим, выраженным служебным местоимением:

Je marche. On sonne. Il pleut.

3) Односоставное бесподлежащное предложение: Parlez!; Иду. Иди! Звонят. Светает.

вид предл.	фран.			рус.	
	1	2	3	1	3
личное предл.	+	+	-	+	+
повелительное предл.	-	-	+	+	+
неопределенно-личное предл.	-	+	-	-	+
безличное предл.	-	+	-	-	+

В. Гак [1]

При сопоставлении этих типов предложений можно обнаружить, что во французском языке очевидно существование служебного подлежащего, которое выражается безличным местоимением (je, tu, il, on и т. п.). Эти служебные местоимения используются только в 3 лице ед. ч., и глаголы, которые употребляются в данной конструкции, выражают природные явления или представляют собой глаголы falloir, faire, être. Этого типа глаголов нет в русском языке и этот способ употребления определяется как служебное приглагольное местоимение. В вышеуказанной классификации третьей категорией является повелительное предложение во французском языке, а в русском языке это выражается в 17% односоставными предложениями. Неопределенно-личное предложение во французском языке представляет собой двусоставное предложение, а в русском языке оно односоставное предложение. Более того, в отличие от русского языка подлежащее во французском языке не сокращается даже в случае, когда эта грамматическая форма является придаточным или самостоятельным предложением, субъект которого может угадываться по кон-

тексту. Из этого мы можем сделать вывод, что во французском языке наличие подлежащего считается важным.

В. Гак подсчитал частотность появления неопределенно-личных, безличных, повелительных и личных предложений в разговорной речи русского и французского языков.

вид предл.	фран.	рус.
безличное предл.	5%	18%
неопределенно-личное предл.	7%	4%
личное предл.	88%	78%

В. Гак [1]

Из этих статистических данных становится ясным, что неопределенно-личные предложения используются во французском языке вдвое чаще, чем в русском. Это объясняется тем, что в русском языке для выражения обобщенно-личного значения используется бесподлежащное предложение, а во французском языке есть конструкция, содержащая неопределенно-личное местоимение "on" для того, чтобы выразить модальность, которая может передавать безлично-предикативную оценку типа "можно" или „нельзя".

Обобщенно говоря, неопределенно-личные предложения являются предложениями без подлежащего. Например, предложение «Стучат.» состоит только из одного члена — сказуемого. Роль сказуемого выполняет глагол в 3 л. мн. ч. Сказуемое в подобном типе предложений обозначает действие, совершаемое неопределенными лицами, а иногда форма множественного числа относится к одному неопределенному человеку. В этом случае собеседник знает данного лица, поэтому его можно не называть.

Основная характеристика неопределенно-личных предложений — это их разное семантическое наполнение. Р. Мароевич считает, что формальная структура(глагол в 3 л. мн. ч.) может иметь следущие семантические подкатегории:

а) Субъект действия — неопределенные лица(3 л. мн. ч.)

(1) В клубе пели и плясали.

В сербском языке роль сказуемого в таких предложениях выполняет глагол в 3 л. ед. ч. ср. рода и возвратная форма:

(1-1) У клубу се певало и играло.

В польском языке используется страдательное причастие.

(1-2) W klubie tańzono i śpiewano.

b) Субъект действия — одно неопределенное лицо (3 л. ед. ч.)

(2) Тебя зовут к телефону.

Как видно из приведенных примеров, русские неопределенные предложения по своему значению и употреблению гораздо шире, чем сербские предложения с неопределенным субъектом. Поэтому в ряде случаев русским неопределенно-личным предложениям в сербском языке соответствуют личные предложения. Если субъектом действия является одно неопределенное лицо (3 л. ед. ч.), в сербском языке выступает личная конструкция с неопределенным местоимением:

(2-1) Неко (неки човек; нека жена) те зове преко телефона.

В этом значении в русском языке тоже существует личная конструкция с неопределенным местоимением, но она употребляется в качестве синонима неопределенно-личного предложения:

(2a) Вам кто-то звонил. — Вам звонили.

В польском языке употребляется возвратная конструкция.

(2-2) Proszą cięd o telefonu. Либо: Jesteś proszony (proszona) do telefonu.

c) Субъект действия неопределенен также в отношении грамматического числа — нельзя установить, одно ли это лицо, или несколько (3 л. ед.ч. или 3 л. мн.ч.)

(3) Из кустов стреляли.

Личная конструкция с неопределенным местоимением употребляется в сербском языке также в случае, если субъект действия неопределенен в отношении грамматического числа, т. е. если нельзя установить, одно это или несколько неопределенных лиц (3 л. ед.ч. или 3 л. мн.ч.)

(3-1) Из жбугьа је неко пуцао.

В польском языке используется страдательное причастие.

(3-2) Strzelano za krzaków.

d) Субъект действия - сам говорящий (1 л. ед. ч.)

(4) Не хочу я, говорят тебе! - возразила Настенька.

В польском языке используется глагол в форме 3 л. мн. ч.

(4-2) Ja nie chcę mowi się do ciebie - sprzeciwiła się Nastusia.

e) Субъект действия - определенное лицо (3 л. ед. ч.)

(5) Она была дома. Он велел доложить о себе: его тотчас приняли. В польском языке в данном случае используется обычно страдательное причастие.

(5-2) Ona była w domu. On kazał zapowiedzieć się natychmiast go przyjęto.

f) Субъект действия — конкретное лицо, однако мыслимое неопределенно.

(6) И ты знай: пока я жива, у тебя есть место, где тебя ждут, всегда ждут. В польском языке использовано неопределенно-личное предложение в 3 л. мн. ч.

(6-2) I pamięaj: póki żyję jest miejsce, gdzie na ciebie czekają, zawsze czekają. Либо: I pamiętaj: póki żyję jest miejsce, gdzie jesteś mile widziany.

g) Субъект действия может быть обобщен до такой степени, что сказуемое только указывает на действие, которое связано с каким-либо местом.

(7) Здесь продают билеты на концерты.

В русском языке личная пассивная конструкция в этом значении синонимична неопределенно-личному предложению.

(7a) Здесь продают билеты на концерты. — Здесь продаются билеты на концерты.

В польском языке употребляется возвратная конструкция.

(7-2) Tutaj sprzedaje się bilety na koncerty.

При обобщенном субъекте, когда сказуемое указывает на действие, которое связано с каким-либо местом, а также имеет дополнение, в сербском языке употребляется личная пассивная конструкция.

(7-1) Овде се prodaju карте за концерт.

h) Представление о субъекте действия может быть отодвинуто на второй план настолько, что сказуемое в сущности выражает действие, которому кто-либо подвергается.

(8) Его убили на войне.

В польском языке возможны возвратная форма и неопределенно-личная конструкция.

(8-2) Zabito go na wojnie. ; Zabili go na wojnie.

i) Представление о субъекте действия может быть совершенно вытеснено, так что глагольная форма выражает значение существительного при помощи глагола — связки.

(9) Как тебя зовут? — Меня зовут Сергей Александрович.

В частности, анализируя перевод неопределенно-личных предложений на сербский язык, мы пришли к выводу, что некоторые из этих предложений, если представление о субъекте действия отодвинуто на второй план, а глагол имеет дополнение со значением лица, могут быть адекватно переведены на сербский при помощи составного именного сказуемого с притяжательным местоимением.

Русский язык Сербский язык

(9) Как тебя зовут? (9-1) Како је твое име?

(9-1a) (Како ти је име?)

(10) Кого хоронят? (10-1) Чија је то сахрана?

В этой ситуации в польском языке используется личное предложение.

(9-2) Jak się nazywasz? — Nazywam się Sergiej Aleksandrowicz.

Неопределенно-личная форма в русском языке употребляется независимо от того, имеет ли глагол дополнение или нет.

(11) Здесь много строят. - Строят новый завод.

Наоборот, в сербском языке, если употребить глагол без дополнения, мы получим неопределенную безличную пассивную конструкцию.

(11-1) Овде се много гради. - Гради се нова фабрика.

На польский язык это предложение можно перевести 1.формой возвратного и пассивного залога; 2. обобщенно-личной конструкцией; 3. неопределенно-личной конструкцией.

(11-2) 1.Tutaj duzo się buduje. 2.Buduje się nową fabrykę. Либо: 3.Budują nową fabrykę.

В настоящей работе мы пытаемся установить соотношение русских неопределенно-личных предложений и соотвецтвующих конструкций в сербском и в других славянских языках методом сопоставления.

Очень трудно проводить сравнение между несколькими языками и выяснить их соотношение но мы пришли к заключению, что разница между русским и другими славянскими языками похоже на разницу между русским и французским языками. В частности если проанализировать синтаксические отношения подлежащего, сказуемого и дополнения в предложении, выясняются различные факты, помогающие понять реальное состояние анализируемых языков.

Неопределенно-личное предложение, которое мы исследуем в настоящей работе помогает понять сущность субъекта в каждом языке. Во французском языке при обозначении природных явлений местоимение il используется только в форме 3 лица единственного числа и значение глаголов, которые употребляются в этой конструкции ограничено только выражением природных явлений. В нем грамматическое подлежащее обязательно выражено, а в русском языке в настоящем времени в данном случае это односоставное предложение, в котором сказуемое выражено в 3 лице единственного числа, а подлежащее не выражено. В сербском же языке в одних случаях неопределенно-личные предложения соответствуют указанным русским предложениям, в других — особым безличным конструкциям, а в третьих — личным предложениям разных

типов. Нам кажется, что значению, которое может выражаться неопределенно-личным предложением в русском языке, в других славянских языках соответствует возвратная или страдательная причастная конструкции. Кажется, что в западнославянских и южнославянских языках усиливается связь подлежащего и дополнения. Наоборот, в русском языке, который принадлежит к восточнославянским языкам, центром выражения являеця сочетание сказуемого и дополнения, обнаруживается тенденция развития связи глагола с дополнением, так что имя существительное среднего рода, существительное в роли сказуемого, а также краткое прилагательное могут функционировать как ядро предложения. Наш настоящий вывод будет полезным для того, чтобы рассмотреть о будущем развитии эргативных и аккузативных языков, включая грузинский и русский. языков.

Как второстепенный результат нашей работы мы можем указать на тот факт, что для других славянских языков более характерны двусоставные предложения, тогда как в русском языке им соотвецтвуют разные типы односоставных предложений. Вышеуказанный результат очень полезен как основа анализа вопросов перевода рассматриваемых предложений с русского на другие славянские языки и наоборот.

БИБЛИОГРАФИЯ

[1] Гак В. И. Сравнительная типология французского и русского языков изд. 2-е «Просвещение» М. 1983

[2] Грамматика русского языка / Ред. коллегия: Виноградов В.В., Истрина Е.С. Т. II. Ч. 2, М., 1960.

[3] Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Шведова Н.Ю. М., 1970. С. 564.

[4] Григорьева О. Н. Стилистические функции местоимений в современном русском языке// Слово. Грамматика. Речь. вып. 4, Кафедра русского языка для иностранных учащихся филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, М. 2002.

[5] Корди Е. Безличные конструкции в современном французском языке (Синтактико-деривационный и типологический подход) // ВЯ № 3. 1994.

[6] Русская грамматика, АН СССР, т.2, Изд. «Наука», М. 1980.

[7] Мароевич Р. Неопределенно-личные предложения в русском языке и их сербские эквиваленты (О соотношении сопоставительной лингвистики и теории перевода) // ВЯ № 2. 1993.

[8] Казуэ Дзёдзи Учебник французского языка, Хакусуйша, Токио, 2001.

[9] Ямагучи И. К категории числа в русском языке // STUDIA PHILOLOGICA PALAEORUSSICA IX, сс. 123 - 143, Древнерусское общество в Японии, Нагоя, 1968.

[10] Ямада И. Вопросы местоименной системы в некоторых славянских языках // «Муза», Осака, 2003